

ДИНАМИКА ТЕРМИНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РФ С 90-Х ГГ.

Тарасова Н.А.*

Терминология социальной сферы РФ (особо — труда и занятости) с 90-х гг. отражала заметное разделение исследователей в этой сфере по двум направлениям. В ЦЭМИ РАН с самого начала 90-х гг. все происходило при исследованиях организации вынужденной занятости трудящихся на микроуровне экономики — власти осознавали реальность опасности массовых волнений в РФ без такой занятости наемных работников. В ВШЭ начало было положено публикациями о «ненормальности» российского рынка труда после и на основе вышедшей в Англии в 1995 г. работе по эластичности оплаты труда. Расхождение характера исследований особенно проявилось и при кризисе 2008-2011 гг. В ЦЭМИ это вело к пониманию необходимости вынужденной занятости уже на мезоуровне экономики — в кризисных моногородах и крупных поселках (с вводом и термина «вынужденные предприниматели», чей смысл затем существенно искажался в публикациях ВШЭ почти 10 лет). При этом в ВШЭ непонимание отсутствия в РФ массовой безработицы при кризисах (кстати, непонятного и экспертам Всемирного банка) именовалось много лет все той же «ненормальностью» нашего рынка труда. Отмечается социализация в последние годы политики доходов и налоговой, особенно в появлении налога «на богатство».

doi: 10.20537/mce2023econ11

Явно отражая пути развития экономической истории России, терминология ее социальной сферы (особенно сферы труда и занятости) с 90-х гг. отражала заметное разделение российских исследователей (и их исследований) в этой сфере по двум основным направлениям. Первое исходило, прежде всего, из меняющихся реалий экономического развития страны с начала 90-х гг. (например, исследования в ЦЭМИ РАН); второе — из априорно принятой рядом экономистов теоретической необходимости (без поиска фактических доказательств этого) развития России полностью по логике, меркам и оценкам неолиберальной экономики по примеру Запада (назовем условно его

* Автор благодарит Д.А. Мусукову за помощь в оформлении статьи.

сторонников «западниками» с лидерством ВШЭ). Наиболее ярко это отразилось в терминологии, предлагаемой и активно использованной в каждом из таких двух направлений (см. в табл. 1 варианты А и Б).

В проводившихся в ЦЭМИ РАН исследованиях с начала переходного периода (см. этап 1 варианта А в табл. 1) при учете временных рамок задач, решаемых официальной занятостью населения, кроме ее привычного основного вида (естественной занятости), была выявлена и вынужденно сохраняемая, или, короче, вынужденная занятость трудящихся (ВЗ). Это выяснилось, например, при (проводившихся почти одновременно и совершенно независимо друг от друга, что подчеркивает их актуальность) исследованиях наших и академика Д.С. Львова [1, 2]. Организация ВЗ инициировалась и властями, поскольку власти осознавали опасность неизбежности массовой безработицы и волнений в России при отсутствии такой занятости. Это была ВЗ наемных работников в организациях и на предприятиях, т.е. на микроуровне экономики [3]. Поощряемая государством, ВЗ явилась средством обеспечения возможности экономического развития страны путем предотвращения массовой безработицы как на микроуровне экономики в переходный период, так и позднее, при кризисах, — на мезоуровне (см. далее описание в тексте этапа 2 варианта А из табл. 1). Причем ВЗ развивалась на микроуровне экономики и при полной, и при неполной занятости наемных работников — но, главное, при сохранении прежних социальных прав этих работников. С 1994 г. Госкомстат (Росстат) стал публиковать данные о ВЗ в форме либо называемых «административными» неоплачиваемых отпусков и (позже) простоев — при полной ВЗ, либо сокращенных рабочих дней — при неполной. Кстати, в последнее время (в сообщениях о речи президента В.В. Путина об изменении пути развития экономики РФ) президентом использовался термин «вынужденный отпуск», а не «административный».

В ВШЭ начало исследований рынка труда (см. этап 1 варианта Б в табл. 1) было положено публикациями о «ненормальности» российского рынка труда после — и, главное, на основе (без какого-либо фактического обоснования корректности подобного применения) — опубликованной в 1995г. английской работе по эластичности оплаты труда (при естественном для Англии неолиберальном подходе). Столь «психиатрическая» характеристика нашего рынка труда настойчиво повторялась в публикациях сотрудников ВШЭ, пока недавно не началась (как сказано в 2023 г. в ежегодном отчете премьер-министра в Госдуме) трансформация мироустройства с Россией в острие этого процесса [4].

Таблица 1. Варианты (А и Б) этапов восприятия с 90-х годов российской социальной сферы труда и занятости.

Этап		Вариант А (ЦЭМИ РАН и др.)	Вариант Б (ВШЭ и др.)
1	Годы	С 1992 г.	С 1995 г.
	Терминология	С начала 90-х гг. идут исследования реально необходимой <u>вынужденной</u> занятости (ВЗ) наемных работников в организациях и на предприятиях	В публикациях ВШЭ специфика рынка труда РФ более 20 лет (1995–2017 гг.) именовалась лишь «ненормальностью» нашего рынка труда
	Итоги	На микроуровне экономики предотвращена массовая безработица	Роль ВЗ не понята ни экономистами ВШЭ, ни экспертами Всемирного банка
2	Годы	С 2008 г.	2011 г.
	Терминология	Кризис 2008-2011 гг.: угроза массовой безработицы в кризисных моногородах.	Премия по прикладной экономике (на международной конференции) за расчет эффективности ввода 13-процентной шкалы НДФЛ
	Итоги	Начало роста ВЗ на мезоуровне экономики	Расчет неверен из-за недостаточного контроля данных опроса (из РМЭЗ, подробнее [5])
3	Годы	С 2016 г.	2017 г.
	Терминология	Первая государственная программа (на 2016-2025 гг.) для кризисных моногородов с вводом ВЗ вынужденных предпринимателей (при серьезных официальных ограничениях сферы их действия)	а) Первопричина отсутствия массовой безработицы в РФ – низкая оплата труда; б) термин «вынужденный предприниматель» искажен (до: нет личных способностей; нет государственных ограничений)
	Итоги	Государственная помощь ВЗ в этих городах, ввод вынужденных предпринимателей	а) Симптом болезни, а не диагноз (оценка Е.Е. Гурвича); б) искаженное понимание термина отражено ВШЭ в Интернете, публикациях, докладах
4	Годы	С 2019 г.	2021 г.
	Терминология	Замена первой госпрограммы на вторую госпрограмму (2019-2024 гг.) с учетом развития кризисных моногородов. Плюсы и минусы их развития	Ректор НИУ ВШЭ Я.И. Кузьминов о зависимости будущей «успешности экономической» от «образовательной» (без репетиторов) [6]
	Итоги	Реорганизация и рост государственной помощи этим городам	Вывод: причина – беднота родителей при отсутствии репетиторов, а не качество обучения

Попутно отметим (см. этап 3а варианта Б в табл.1), что не случайно в ВШЭ на ту же тему позднее на XXVIII международной Апрельской конференции (Москва, ВШЭ, 2017 г.) прозвучало утверждение: массовой безработицы в РФ нет благодаря не ВЗ, а низкой оплате труда. На это глава ЭЭГ (Экономической экспертной группы) Е.Е. Гурвич — там же и тогда же — находчиво возразил, что тем самым симптом (низкая оплата труда) просто принимается за диагноз болезни (безработицы) [7].

Значительное расхождение характера исследований в ЦЭМИ РАН и ВШЭ, в основном, проявилось при кризисе 2008–2011 гг. В ЦЭМИ РАН (см. этап 2 варианта А в табл.1) это определялось пониманием необходимости развития ВЗ уже на мезоуровне экономики — прежде всего, для «спасения» попавших в наиболее тяжелые ситуации (из-за закрытия единственных градообразующих предприятий) и потому названных «кризисными» моногородами и крупных поселков. Наши «западники» же иногда абсолютно спокойно заявляли, что «проблема будет рассасываться сама по себе, эволюционно: безработные сменят место жительства, осядут на огородах, трудоустраются в бюджетных организациях, в конце концов, окончательно сопьются» [8]. Без содействия государства и организации ВЗ вряд ли были осуществимы три первые варианта для многих жителей этих городов, потерявших работу...

Научные публикации на эту тему (в т.ч., например, [9]) быстро привлекли внимание властей, и вскоре была принята первая государственная программа (на 2016–2025 гг.) для помощи кризисным моногородам (см. этап 3 варианта А в табл.1). Но поскольку проверка Счетной палаты выявила недостаточную эффективность этой госпрограммы, в 2019 г. была принята вторая государственная программа (на 2019–2024 гг.) для более эффективной помощи кризисным моногородам (см. этап 4 варианта А в табл. 1). Причем в ЦЭМИ РАН при исследовании занятости в кризисных моногородах, помимо термина «ВЗ наемных работников», нами было введено и новое понятие «вынужденный предприниматель». Появление таких (из числа потерявших работу) властями поощрялось, но сфера их действий властями же при этом существенно ограничивалась. Вторая госпрограмма (на 2019–2024 гг.) еще не завершена, причем в ней речь идет о более активном, чем в первой госпрограмме, содействии в кризисных городах уже не только ВЗ работников, но и превращения их в предприниматели. Такими «вынужденными предпринимателями» могут становиться

новые частные инвесторы (из числа потерявших работу трудящихся моногорода) с ограниченной властями областью деятельности и использованием определенных льгот, финансовой помощи государства.

Что касается улучшения состояния признанных кризисными моногородов, отметим необходимость не только учета, так сказать, «плюсов» такого улучшения, но и «минусов» возможных последствий, касающихся окружающих городов и поселений. Приведем в качестве примера материал из доклада, подготовленного нами для Двадцать четвертого всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий» в ЦЭМИ РАН в апреле 2023 г. [10]. Так, г. Карабаш (на Урале) был раньше одним из проблемных моногородов Челябинской области с градообразующим предприятием из «Русской медной компании» (РМК). Инвестиции РМК помогли снять с города статус зоны экономического бедствия. В то же время, наряду с явными плюсами такого развития моногорода, оживление его производственной и социальной сфер привело к усилению воздействия на окружающую природу Урала. В итоге это начало угрожать бесперебойности водоснабжения качественной питьевой водой Челябинска (одного из 13 городов-миллионников в России) и его городов-спутников. Таким образом, этот недавний пример наглядно показывает необходимость априорного продумывания и взвешивания последствий «оживления» проблемных моногородов, степени их воздействий на природу и условия жизни окружающего населения.

После появления вынужденных предпринимателей в кризисных моногородах сотрудники ВШЭ (см. этап 3б варианта Б в табл.1) в 2017 г. стали и в Интернете, и в публикациях (на русском и английском языках), и в докладах использовать введенный нами термин «вынужденный предприниматель» при полностью искаженном его понимании, а именно: просто как отсутствие или недостаточность соответствующих способностей человека — без каких-либо ограничений властей на области такой деятельности. Так, с подобными утверждениями сотрудники ВШЭ делали доклады, например, и в ЦЭМИ РАН, и на 40-й международной Школе-семинаре им С.С. Шаталина (Воронеж, 2017 г.), и т.д. [11].

Кстати, широко, но притом весьма детально и тщательно использованный в трех десятках реальных исследований (в т.ч. в ЦЭМИ) многоаспектный семиотический контроль данных был воплощен в разработанной нами семиотической методологии обеспечения достоверности показателей, основанной на семиотике Ч.С. Пирса [12]. Этот контроль позволил нам доказать, например, ошибочность положительной оценки ввода

плоской шкалы НДФЛ [13] и соответственно (см. этап 2 варианта Б в табл.1) — некорректность награждения в ВШЭ первой Национальной премией РФ по прикладной экономике (на международной конференции в ВШЭ в 2011 г.) работы западных ученых – на базе данных опроса населения о его доходах из Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) с весьма недостаточным контролем этих данных [14, 5] — о фактически не оправдавшейся эффективности ввода такой 13-процентной налоговой шкалы.

В ВШЭ данные о доходах вообще рассматривались своеобразно. Например, в интервью «Известиям» в 2021 г. ректор ВШЭ Я.И. Кузьминов низкий уровень доходов тех родителей, которые не могут оплачивать репетиторов для своих детей, рассматривал как причину их (детей) и нынешней «образовательной неуспешности», и их будущей «неуспешности экономической» — отсюда, мол, и будущая бедность (см. п.4 варианта Б в табл.1). Для сравнения: по международному исследованию от ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), финские дети — на 1-м месте по естественным наукам, на 2-м — по математике и чтению (наши — на 24-м, 29-м, 32-м). Там умеют учить (по-разному) всех детей без репетиторов в семьях и контроля за учителями; при этом: средний уровень образования в итоге — выше других стран (и России); зарплата учителя – выше средней по стране (причем 30–40% учителей — мужчины), а если учитель пишет диссертацию — получает для этого отпуск с оплатой 70% зарплаты [15].

С 2020 г. в РФ к причинам потери работы и организации ВЗ добавились ограничения из-за пандемии, а затем и «антироссийских» санкций (при сокращении поля деятельности иностранных инвесторов). По данным Росстата и по методологии МОТ (Международной организации труда), уровень безработицы в РФ в июне 2022 г. оставался на минимуме в 3.9%. В это же время глобальный уровень безработицы в 2022 г. составил 5.9% (от 4.9% до 6% по странам) и, по оценке экспертов МОТ, число безработных в 2023г. дошло до 208 млн. В России же в 2023 г. в целом число вакансий уже доходит до превышения численности зарегистрированных безработных (что не исключает проблем с качеством рабочих мест и высоким уровнем безработицы в отдельных регионах). При росте «антироссийских» санкций и соответствующей приостановке деятельности предприятий, в т.ч. в иностранных компаниях, с 01.03.2022 работников часто не увольняют, отправляя в простой (вариант полной ВЗ) либо на работу при сокращенном рабочем дне; но важно, что при такой ВЗ, как

уже отмечено выше, сохраняются их социальные права, что предохраняет от развития в России явлений прекариатизации, уже привлечших в ряде стран внимание аналитиков.

Таким образом, для условий России ВЗ с 90-х годов (если не ограничиваться сугубо «мейнстримовским» критерием прибыльности) оценивается положительно в качестве единственного индикатора практической эффективности социальной политики занятости: на различных уровнях экономики — как средство предотвращения недопустимой в условиях РФ (экономически, социально, политически) массовой безработицы и явлений прекариатизации населения; на мезоэкономическом уровне — и как средство решения (в т.ч. с вводом вынужденных предпринимателей) важной задачи обеспечения (на просторах России, где раньше государство создавало нередко моногорода, ставшие потом кризисными) государственной целостности и безопасности страны. Отметим, что в РФ уровень оплаты труда, как и пособия безработным, ниже, чем во многих развитых странах (хотя пособие может выплачиваться дольше). Но реальный, не столь уж давний опыт агрессии бунтующих (отнюдь не от нищеты) французских безработных — молодежи, мигрантов — наглядно показывает, что опасность прекариатизации определяется, в основном, «ненахождением» ими какой-то доступной работы и места в жизни.

В середине марта этого года президент Путин сообщил, что в стране наблюдается небольшое снижение реальных доходов населения и уровня реальной зарплаты, и в текущем году цель роста реальной зарплаты россиян является первостепенной. В 2022 г. показатель восстанавливался слишком медленно, поэтому эта важная задача была перенесена на 2023 г., заявил еще в конце декабря 2022 г. первый вице-премьер Андрей Белоусов. В конце марта 2023 г. президент отметил, что динамика доходов граждан является ключевым индикатором развития экономики, добавив, что заработные платы и реальные располагаемые доходы населения в целом по стране стали расти в реальном выражении, хотя пока это очень скромные цифры. В недавнем ежегодном отчете в Госдуме премьер-министр Михаил Мишустин тоже отметил, что важным приоритетом, прежде всего, является повышение качества жизни и благополучия россиян [4].

Политика доходов населения РФ начала заметно «социализироваться» еще при пандемии, включившая тогда различные социальные выплаты и льготы для поддержания уровня жизни россиян (см. табл.2, ва-

риант «Россия»). Так, с учетом инфляции социальные выплаты направлялись, прежде всего, пенсионерам и семьям с детьми. Например, в 2021 г. в августе-сентябре выплату 10 тыс. руб. получили 43 миллионов пенсионеров, затем в октябре выплаты из госбюджета (50–100% регионального ПМ — прожиточного минимума) шли семьям с детьми 3–7 лет и низким доходом и многодетным семьям. В 2022 г. социальные и государственные пенсии 4 млн россиян были проиндексированы с апреля на 8,6% (с учетом уровня реальной инфляции в 2021 г.) с последующей внеочередной индексацией при росте МРОТ (минимального размера оплаты труда) и ПМ примерно на 9%; аналогичные меры намечены и на 2023 г. Причем в июле 2022 г. выделялось свыше 10 млрд рублей на социальные доплаты более миллиону неработающих пенсионеров с доходом ниже регионального ПМ; с августа 2022 г. все (и работающие) пенсионеры получают определенные накопительные части пенсий, «замороженные» с 2016 г. Судя по уже упоминавшемуся отчету в Госдуме премьер-министра М. Мишустина, Россия справилась с инфляцией, повысив ПМ в итоге в 2022 г. более чем на 13,5% и МРОТ на 17%; в 2023 г. МРОТ повысится на 18,5%, продолжая расти быстрее инфляции, а с апреля вырастут социальные пенсии.

При вводе режима карантина из-за пандемии властями предпринимались и другие меры по поддержке уровня доходов населения с низким доходом либо потерявшего работу (что в иных странах грозило бы проявлениями прекариатизации — см. в табл.2 вариант «Запад»). Так, в МСБ (малом и среднем бизнесе) повышалась планка доходов и для определения МСБ, и для упрощенных налогов, а страховые взносы снижались с 30% до 15%, притом при зарплатах и выше МРОТ [11]. Снижению уровня «теневициации» оплаты труда могла помочь легализация почасовой оплаты неполного рабочего дня; потерявшие работу стали получать максимальное пособие; увеличились пособия и для семей с детьми, где один из родителей стал безработным; был ускорен рост МРОТ и ПМ; и т.д.

Позднее при среднедушевом доходе в семье ниже ПМ, с государственными органами социальной защиты мог быть заключен — явно облегчающий организацию ВЗ — социальный контракт о переобучении граждан, открытии своего дела, развитии ЛПХ, устройстве на работу и пр. (см. табл. 2, вариант «Россия»). Выше были кратко отмечены варианты ВЗ, в том числе появление вынужденных предпринимателей (см. этапы 3–4 варианта А в табл. 1), чему — и не только в кризисных моногородах — могли помочь такие социальные контракты.

Таблица 2. Политика доходов, социальная и налоговая (в России и на Западе).

	Россия	Запад
Годы	С 2019 г.	С 2010-х гг.
Содержание	Социологизация политики доходов и т.п. Социальные контракты безработных с госорганами соцзащиты	Развитие явлений прекариата (с опасностью волнений)
Итоги	Новые выплаты. Развитие ВЗ.	В т.ч.: волнения молодежи и мигрантов
Годы	С 2020 г.	2020–2022 гг.
Содержание	Социологизация налоговой политики: ввод в 2021 г. «налога на богатых» (ставка НДФЛ — 15% вместо 13%) для лиц с годовым доходом >5 млн руб.; в 2023 г. — ввод единовременного разового платежа в бюджет (из сверхприбыли-2022 >= 1 млрд руб.)	Открытие письма миллиардеров и миллионеров стран Америки и Европы (к государственным властям) о необходимости роста налогов с них (из-за угрозы недовольства низов)
Итоги	Сбор «налога на богатых» за 2021 г. — выше в >10 раз расчетного.	—

Что касается налоговой политики, отметим следующее. В комитете Госдумы по бюджету и налогам было начато обсуждение в январе 2022 г. варианта прогрессивного налогообложения (с повышением ставки НДФЛ (налога на доходы физических лиц) до 25% и 40–50% — и снижением до 0–5%), что осталось нереализованным. Активизирующуюся социализацию налоговой политики РФ фактически определили такие реальные меры «умения делиться» [16], как:

– во-первых, ввод в 2021 г., по предложению президента, так называемого «налога на богатых» (со ставкой НДФЛ 15% вместо обычной 13%)

для лиц с годовым доходом свыше 5 млн руб. [17] — и уже с января 2021 г. по январь 2022 г., по данным ФНС (Федеральной налоговой службы), вместо ожидаемых 60 млрд руб. было получено более чем в 10 раз больше (636.4 млрд руб.), причем 553 млрд руб. из этой суммы поступило в региональные бюджеты; реальные дополнительные поступления федерального бюджета от повышения ставки НДФЛ составили 82.7 млрд руб.;

– и, во-вторых, ввод в 2023 г. единовременного разового платежа в бюджет из сверхприбыли за 2022 г., предложенный властями и обсуждавшийся в марте 2023 г. на съезде РСПП (Российского союза промышленников и предпринимателей) с участием не только крупнейших предпринимателей, представителей МСБ (малого и среднего бизнеса), но и президента, членов правительства, глав министерств и ведомств. Министр финансов РФ А. Силуанов сообщил, что Минфин прогнозирует ставку такого платежа порядка 5% от сверхприбыли 2022 г. Это затронет только крупный бизнес (0.1% российских компаний) с доналоговой прибылью (за 2021–2022 гг. по сравнению с 2018–2019 гг.) менее 1 млрд руб. [18]. Видимо, в этом случае крупный российский бизнес уже перестал быть «едва ли не единственной группой, которая внятно артикулировала свои интересы», «консолидировано продвигала пути... решения» проблем [19, 20].

Это интересно сопоставить с двумя открытыми письмами «зарубежных» миллионеров и миллиардеров (см. табл. 2, варианты «Россия» и «Запад»):

– с открытым письмом кандидатам в президенты США в 2019 г. — от 20 миллиардеров (о вводе для них налога на богатство, что, по их мнению, необходимо для развития человечества) [21];

– с еще более необычным явлением в западной экономике: открытым письмом к властям — участникам Всемирного экономического онлайн-форума в январе 2022 г. в Давосе — от более чем 100 миллионеров из разных стран Европы, США и Канады, опубликованным на сайте «In tax we trust» («На налоги уповаем»); авторы утверждали, что необходим рост налогов с них ради устранения исходной несправедливости мировой налоговой системы, которая привела затем к колоссальному отсутствию доверия между народами мира и элитами, вызывающей угрозу бурного недовольства низов [22] (что, кстати, уже проявлялось в выступлениях прекариата), необходимо поднять налоги на богатых во избежание весьма неприятного «финала» для всех и везде [23].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тарасова Н.А.* О вынужденной занятости и безработице // *Экономика и математические методы.* 1994. Т. 30. № 2. С.169-172.
2. *Lvov D., Tarasova N.* Latent unemployment in transition: phenomenon of involuntary employment in Russia // *C.U.R.E. Challenges of Unemployment in a Regional Europe*, Fryske Akademy. The Netherlands. 1994. P.108.
3. *Тарасова Н.А., Блюмина М.С.* Структура вынужденной занятости и ее влияние на процессы переходного периода // *Экономика и математические методы.* 1996. Т. 32. № 2. С.54-66.
4. Ежегодный отчёт Правительства в Государственной Думе, 24.03.2023. URL: <http://government.ru/news/48055/>
5. *Стаффорд М.С. и др.* Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ): измерение благосостояния россиян в 90-е годы // *Мир России.* 1999б. Т. VIII. № 3. С. 153-172.
6. Ректор ВШЭ назвал причиной бедности отставание в школе // RBC от 07.06.2021. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/06/2021/60bdb99f9a7947e65659a94b>
7. *Тарасова Н.А., Васильева И.А.* Социальная политика: практическая эффективность или неэффективность // *Анализ и моделирование экономических и социальных процессов / Математика. Компьютер. Образование. Сб. научн. трудов. Выпуск 27.* 2020. С.31–37.
8. *Зюзяев А.* Наталия Зубаревич, директор региональных программ Независимого института социальной политики: «Россия сейчас на середине пути выхода из кризиса» // *Комсомольская правда*, 22.11.2010, № 173. С.10.
9. *Тарасова Н.А.* Роль вынужденной занятости в России переходного и кризисного периодов // *Власть.* 2011. № 2. С. 92-96.
10. *Тарасова Н.А., Васильева И.А.* Плюсы и минусы развития кризисных моногородов // *Стратегическое планирование и развитие предприятий. 24-й всероссийский симпозиум – М.: ЦЭМИ РАН.* 2023 (в печати).
11. *Тарасова Н.А., Васильева И.А.* О практической эффективности политики занятости и доходов при пандемии-2020 // *Анализ и моделирование экономических и социальных процессов / Математика. Компьютер. Образование. Сб. научн. трудов. Выпуск 28,* 2021. С.49–57.
12. *Тарасова Н.А.* Достоверность социально-экономических показателей: семиотический подход. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012.
13. *Тарасова Н.А., Васильева И.А.* Семиотический анализ корректности социально-экономических понятий и терминология политики бизнес-менеджмента // *Анализ и моделирование экономических и социальных процессов / Математика. Компьютер. Образование. Сб. научн. трудов. Выпуск 25,* 2018. С.171–177.
14. *Стаффорд М.С. и др.* Международные стандарты оценки качества социологических обследований // *Мир России.* 1999а. Т. VIII. № 1-2. С. 281-302.
15. *Милкус А.* Павел Шмаков – лучший учитель Финляндии. // *Комсомольская правда*, 3.12.2010, с.16-17.
16. *Семин Г.К.* Куда завезла кривая или Лишние должны умереть // *Научное сообщество.* 2003. № 10. С. 8-10.
17. Единый налоговый счет – просто, удобно, прозрачно. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/ediniy-nalogoviy-schet-prosto/111497754/>

18. Путин пошутил, что видит, как административные органы власти "душат" бизнес URL: <https://ria.ru/20230316/putin-1858384073.html>
19. Тарасова Н.А., Васильева И.А. Политика бизнес-менеджмента и динамика присвоения валовой прибыли // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов / Математика. Компьютер. Образование. Сб. научн. трудов. Выпуск 26, 2019. С.158–163.
20. Яacobсон Л.И. Слабость социальной политики: недоработка начальства или симптом состояния общества? // Журнал Новой экономической ассоциации, 2010. №6. С.161-162.
21. A call to action: a letter in support of a wealth tax. URL: <https://int.nyt.com/data/documenthelper/1342-wealthtaxletter-june2019/1852b1968e8e0d52b1a0/optimized/full.pdf>
22. Миллионеры всех стран объединяются ради человечества. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/3dc60507>
23. Более 100 западных миллионеров попросили поднять для них налоги // RBC от 22.01.2022. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/61e946a19a794702097064a3>

CHANGE IN THE TERMINOLOGY OF THE SOCIAL SPHERE OF THE RUSSIAN FEDERATION SINCE THE 90s

Tarasova N.A.

The terminology of the social sphere of the Russian Federation (especially labor and employment) since the 90s reflected a noticeable division of researchers in this field in two directions. In the CEMI RAS from the very beginning of the 90s, everything happened during the research of the organization of forced employment of workers at the micro level of the economy — the authorities realized the reality of the danger of mass unrest in the Russian Federation without such employment of employees. The HSE started with publications about the «abnormality» of the Russian labor market after and on the basis of the work on the elasticity of wages published in England in 1995. The divergence in the nature of research was especially evident during the crisis of 2008–2011. In the CEMI, this led to an understanding of the need for forced employment already at the meso-level of the economy – in crisis single-industry towns and large settlements (with the introduction of the term «forced entrepreneurs», whose meaning was then significantly distorted in HSE publications for almost 10 years). At the same time, the HSE's misunderstanding of the absence of mass unemployment in the Russian Federation during crises (by the way, incomprehensible to World Bank experts) has been called for many years the same «abnormality» of our labor market. The socialization of income and tax policy has been noted in recent years, especially in the appearance of the «wealth tax».